

наши интервью

ОПЕРЕТТА — ЛЮБОВЬ МОЯ

Попробуйте собрать вместе всех героев, сыгранных народным артистом УССР Михаилом Водяным — голова закружится от пестрой и разноплановой галереи человеческих типов. Обворожительно — страшный Мишка-Япончик («На рассвете»), Минул с открытым, добрым сердцем («Вольный ветер»), отважный воин Бессмертный («Севастопольский вальс»), гуляка-фанфарон Дулиттл («Моя прекрасная леди»), хитрый священнослужитель Атафон («Сто чертей и одна девушка»), бульварный «душка» Яшка-буксир («Белая акция»), скромный бухгалтер Зажигалкин («Дарите любимым тюльпаны»), заряженный вельселем Бони («Сильва»), жалкий белоземigrant граф Лосиноостровский («Цирк зажигает огни»)...

Пожалуй, хватит и этого маленького вернисажа, ибо только в оперетте (не забудьте плодотворной работы в кино) Водяным сыграно более ста ролей.

Пять лет назад журнал «Театр» назвал Михаила Водяного «королем оперетты», «Согласимся, что титул несколько старомоден, — пишет журнал, — но артист придает ему новый блеск, ибо одинаково хо-

рошо владеет искусством каскадного спектакля и спектакля современного, являющего собой синтез драмы и музыкального театра».

Через несколько дней артисту исполнится пятьдесят лет. Двадцать восемь из них он на подмостках одного и того же театра. Творческая деятельность Водяного отмечена орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», грамотами, дипломами...

Более ста ролей. Каждая — острый психологический рисунок. Роли, органически чуждые пустому комикованию, опереточному трюкачеству. В главной ли, второстепенной ли роли он прежде всего стремится создать человеческий характер, используя в поисках выразительных средств весь арсенал возможностей актера музыкальной комедии, стремится сделать образ емким, впечатляющим.

Актера интересует прежде всего искусство внутреннего перевоплощения. С каждым годом он берется за все более и более сложные многоплановые образы, которые никак не укладываются в старые опереточные амплуа...

Пожалуй, нет в одесском театре оперетты более занятого

и деятельного артиста, чем Михаил Водяной. Об интервью мы с ним договаривались целый месяц. Каждый раз встреча откладывалась по «непредвиденным обстоятельствам». Вначале помешал творческий вечер во Всесоюзном Доме литераторов (кстати, он прошел с огромным успехом), потом съемки на «Ленфильме», выездные спектакли, репетиции. В последние дни подготовки к своеобразному бенефису.

— Начнем с традиционного вопроса. Какая из сыгранных ролей вам нравятся больше всего?

— Наверное, Дулиттл. Великолепен драматический материал, как великолепен автор — Б. Шоу. Роль глубоко психологична. Это не опереточный персонаж, а скорее — переложенный для музыкального театра образ. Словом, настоящая литература. Талантливость Дулиттла, его незаурядность гибнут в буржуазной среде. Двенадцать лет я играю в «Моей прекрасной леди» и каждый раз нахожу в роли что-то новое, неоткрытое.

— А в кино! (Вспомните — «Эскадра уходит на запад», «Свадьба в Малиновке», «Инспектор уголовного розыска», «Будни уголовного розыска», «Факир на час» и др.)

— Думается, что в кино «самая-самая» роль еще не сыграна. Что выделить? «Свадьбу в Малиновке». На III Всесоюзном кинофестивале, посвященном 50-летию образования СССР, я был удостоен звания лауреата за лучшую комедийную роль, сыгранную в этом фильме.

— Специалисты утверждают, что у Водяного, как ни у кого из опереточных артистов, есть счастливый дар находить быстрый контакт со зрительным залом...

— Я однажды был на спектакле венгерской оперетты, в котором участвовала великолепная актриса Ханна Хонти. Удивительная вещь. У каждого зрителя создавалось впечатление, что Ханна доверительно разговаривает только с ним и больше ни с кем. Это — идеальная ситуация, к которой стремится любой актер. А вообще «контакт» — вещь волшебная, неудовимая. Он зависит от множества причин. Иногда зритель расположен, иногда его нужно расшевелить. Я всегда хочу найти в нем собеседника, взять его в компанию — дескать, давай вместе с тобой посмотрим на моего героя. Но в любом случае для «завоевания» зрителя нельзя прибегать к нажиму, слезливой сентимен-

тальности. Мой девиз — лучше не доиграть, чем переиграть.

— Если бы артисту Водяному предложили написать либретто музыкальной комедии!

— Во-первых, я бы сразу отказался. У профессиональных авторов ничего не получается, а у меня...

— И все-таки.

— Тогда это либретто было бы сугубо современным. Я убедился, что хорошо выписанная роль современного героя зрителю всегда интереснее традиционного «канканно-опереточного». Для себя в этом либретто я бы оставил какую-нибудь роль с трагикомическим оттенком. Обязательно. Роль, где смешные ситуации соседствуют с серьезными переживаниями, где комические элементы переплетаются с драматическими. Трагикомедия — это очень трудно, но очень интересно. Даже гротесковому Попандопуло я стремился придать трагикомический оттенок, найти в смешном Зажигалкине, совершенно непримечательном человеке, трагикомические черты.

— По каноническому опереточному амплуа вы комик-простака. А была ли у вас когда-нибудь мечта сыграть героя-любовника!

— Я всегда здраво сужу о моих вокальных способностях, поэтому никогда не переступал «ту самую» грань.

— А как бы вы отнеслись к предложению сыграть в драматическом спектакле!

— Повторю банальную истину — в каждом комике умиряет трагик. Вспомните Леонова. Как блестяще он сыграл в «Донской повести»! Признаюсь, и мне хочется попробовать, но, конечно же, не в «Отелло» или «Короле Лире».

— Вдохновение артиста. От чего оно зависит!

— Я всегда сравниваю актера со спортсменом. Мы должны всегда находиться в пике спортивной формы. Тогда не будет спектаклей, сыгранных с вдохновением или без... Только раскладка сил на театральный сезон должна быть не как у спринтера — пробежал стометровку и все, а как у марафонца.

— Критики утверждают, что одесский театр музыкальной комедии на редкость индивидуален. В чем выражается эта индивидуальность!

— Мы много лет ищем свою тему. Как ни в каком другом театре у нас много спектаклей о родном городе: «Невесты не должны плакать», «Дарите любимым тюльпаны», «Белая акция», «Черноморский огонек», трилогия об Одессе и другие. Актеры у нас очень веселые, увлеченные, и я думаю, что этот юмор, это увлечение передаются зрителю.

— Нескольким «общих» вопросов. Не кажется ли вам, что в последние годы оперетта несколько «потяжелела»? Не грозит ли ей конкуренция столь модного нынче мюзикла!

— К сожалению, действительно оперетта потеряла легкость, юмор и даже музыкальность. За последние десять лет я не припомню мелодии, которая сразу после премьеры вышла бы за рампу в жизнь. Происходит это, наверное, потому, что оперетта потеряла талантливых композиторов Шостаковича, Хренникова, Кабалевского... А не пишут они, видимо, из-за отсутствия добротного драматургического материала. Что касается «засилия» мюзикла, то здесь, я думаю, оперетте никакая беда не грозит. К слову, критики по сей день не могут определить его жанра. По мне, ничего страшного не происходит. Оперетта, музыкальная комедия, мюзикл... были бы талантливо написаны.

— Наконец, последний вопрос. Над чем вы сейчас работаете!

— В театре отшлифовываю все старые роли. На «Ленфильме» снимаюсь в картине «Одиннадцать надежд» — о сборной футбольной команде страны. Играю роль болельщика Сан Саныча. Подобрался отличный актерский ансамбль — Папанов, Сафонов, Виролайнен, Демьяненко, Озеров...

За кулисами театра заверещал требовательный звонок. У народного артиста республики началась очередная репетиция.

Интервью вел
Я. САФРОНСКИЙ.

● 7 декабря 1974 года ● ЗНАМЯ К

ЗНАМЯ КОМУНИЗМА

г. Одесса